

Григорий Померанц Балтийская обитель

Мы искали какой-нибудь балтийский берег, чтобы посидеть две-три недели у моря, не купаться, куда нам, а просто посидеть в июне, когда море холодное и наверное дешевле снять. Попробовали написать в Эстонию, там цены оказались, как в Египте. Тогда вспомнили художницу, прожившую 13 лет в Калининграде. Она говорила, что там есть наши читатели. И вот мы оказались на аэродроме Храброво, ищем глазами высокого мужчину с бородой, благодарим его и его спутницу с круглым детским лицом, а они нас благодарят, что мы приехали и даже извиняются, что не оплатили нам дорогу. Мы с Зинаидой Миркиной чувствуем себя несколько ошеломленными и еще больше удивились, оказавшись в Светлогорске, на восьмом этаже санатория, в лоджии метров пять длиной, с широким видом на море и зеленые холмы. Когда мы остались одни, Зина сказала, что чувствует себя Хлестаковым, принятым за ревизора.

Опасения исчезли через пару дней, после четырехчасовой беседы с Игорем Барминым и Полиной Чижевской. А потом еще одной беседы, шестичасовой. Участвовали еще трое: Игорь Киршин, Евгений Мышкин и еще один молчавший мальчик, записывавший разговор. Все они были из лицея «Солнечный сад», нечто вроде Дома детского творчества. Бармин и Киршин (лет под сорок) организаторы лицея, Чижевская и Мышкин (лет на десять моложе) ученики, ставшие педагогами, а мальчик, скромно молчавший, только что его окончил. Учат там словесному искусству, театральному искусству (Мышкин) и живописи (Чижевская). Оказалось, что именно такие ревизоры им нужны.

И нам они тоже стали сразу нужны. Мы наконец увидели молодых людей, самостоятельно вышедших на близкую нам дорогу, молодых попутчиков (даже самый старый из них, Киршин, вдвое моложе меня),

самозарождение чего-то вроде веховской интеллигенции, последний отпрыск которой, Сергей Аверинцев, недавно умер. Никаких семейных традиций. Отцы – строители, возрождавшие Кенингсберг из руин. Бармин испытал влияние прозаика и эссеиста Юрия Куранова, приехавшего в Светлогорск лечиться и здесь умершего. У остальных и этого не было. Действовал самый воздух, которым они дышали. Глядя на карту, я воспринимал Калининградскую область как бессмысленный обрубок распавшейся сталинской империи, и хорошо бы его продать, только взять подороже, чем за Аляску, со всем ее золотом. Оказалось, что здесь есть свой микроклимат, своя духовная атмосфера и складывается какой-то свой путь развития русской культуры. Кусок России, втиснутый в Центральную Европу, физически ближе к своим европейским соседям, чем к Москве, и, наконец, само висение в воздухе, без территориальной связи с Москвой, будит особое русское мышление, более европейское, чем евразийское.

Мне кажется, в Калининграде–Кенингсберге легче понять, что великая русская культура XIX в. была европейско-русской, а не евразийской, и евразийство – не культура и не шанс создать культуру, а болезненная реакция на европейское пренебрежение Россией, попавшей в руки большевиков. И надо продолжать то хорошее, что было в Петербургском периоде, который в конце своем даже подошел к задаче синтеза Пушкинского с Рублевским, и во всяком случае доказал плодотворность Версиловского взгляда на Европу, изложенного им своему незаконному сыну Долгорукому. Я говорю о плодотворности взгляда на Европу как целое, как сплетение английских и французских, немецких и испанских нитей в одной русском ковре... словом, я почувствовал в беседах с русскими кенингсбергцами воздух, которым легко дышать. Отчасти еще потому, что в провинции политика менее затягивает, чем в Москве, и группы интеллигенции, опоминающейся от векового ошеломления, живут тише и глубже. А что касается висения в

воздухе, то висеть в воздухе можно теперь долго и спокойно. Нет больше народов без пространства (скорее возникают пространства без народа), чужое пространство никому не нужно.

Молодые люди, с которыми я познакомился, очень разнообразно одарены. Полина Чижевская, в свои 30 лет, уже несколько раз выставляла в Европе свою живопись и графику. Игорь Бармин издает третью книгу лирической прозы. Евгений Мышкин – поэт, артист и режиссер, под его руководством студенческий театр Калининграда занял первое место на всероссийском смотре. Но в центре их работы стоит то, что академик РАО Амонашвили назвал педагогикой сердца, «горения», проведенные со школьниками и студентами, прорыв сквозь лед отчуждения между людьми, характерный для постмодерна. Екатерина Федоровна Колышкина, одна из самых замечательных женщин XX века¹, говорила о необходимости «ледоколов добра». Эти ледоколы строят в Светлогорске. Меня захватила книжка «Опыт педагогики творчества. Калининград, издательство университета, 2005, 87 страниц». Тираж – 200 экз. – так мал, что стоит привести несколько строчек. В предисловии Ш.А.Амонашвили, академик РАН пишет:

«Авторы книги, И.А.Киршин и Е.И.Мышкин, нашли друг друга в творческом единении и увлекли за собой студентов Калининградского государственного университета и Института русистики (г. Лодзь, Польша). Так возникли удивительные театральные постановки. Но в самих ли постановках дело? Молодые люди, объединившись вокруг театрального проекта, по сути своей занялись не только постановкой спектакля, но прежде всего, поисками смысла жизни через творчество. И как они это делали?

Авторы расскажут вам о коллективно выработанных принципах и формах творческой деятельности («свечки», капустники, ролевые

¹ См. ее книги. Екатерина Колышкина-Де Гук Дохерти. «Истории русской странницы». М., 2001; «Пустыня», Магадан, 1994.

монологи, Горения и т.д.). Но вся эта разнообразная творческая жизнь строилась на началах высшего духовного понимания сердца...» (с.3).

Как это выходит яснее из раздела «Горения»: «темой может быть что угодно: книга, историческая личность, любое явление мировой культуры. Задача – не сообщить информацию, а передать свои чувства. Это не простая задача. Она требует общих условий. Прежде всего, участников не должно быть много (лучше 5–10 человек). Во-вторых, у каждого должно быть желание участвовать в Горении. Для этого необходим сердечный, духовный контакт между участниками Горения. Поэтому перед Горением важно подготовить свое Сердце. От этого зависит все...

Самое важное для «горящего» – сосредоточиться на своем Сердце, на искренних ощущениях. Тогда отбор фактов будет точен. «Горящий» не захлебнется в море второстепенной информации, если будет ведом Сердцем. Оно подскажет, что надо выделить, что – отодвинуть.

Подготовка воспринимающих заключается в том, чтобы отбросить все посторонние дела и мысли и предельно сосредоточиться на сопереживании «горящему». В таком открытии Сердца – лучшая помощь. Нужно уметь настроить сердце заранее...» (с. 22-23).

Я впервые столкнулся с чем-то вроде горения на конференциях в Швейцарии, в «час общин», когда ведущему, Хайнцу Кригу, удавалось хорошо провести занятие, и попытался создать что-то подобное в Москве: выбирал такие темы, чтобы затронуть более глубокие слои сознания и совести, и сердца раскрывались. Но ведущим непременно должен был быть я или З.А.Миркина. Слушатели решались на развернутые выступления, но роль ведущего их пугала. Зато она совершенно неожиданно удалась Ане Островской, одной из моих слушательниц, превратившей во что-то вроде горений семейные памятные дни, сперва поминки, а потом и дни своего рождения. Мы с Зинаидой Александровной поддерживали импровизацию, и разгорались

все. Видимо, во всем мире сложилась потребность выйти из замкнутости это, взглянуть вглубь себя и вглубь своего собеседника, перейти к настоящему общению, открытого сердца с открытым сердцем. И в начинаниях «Солнечного сада» я увидел организованное театральнопедagogическое движение, к которому мне, как одиночке, хочется примкнуть.

Импульсы, ведущие к разворачиванию движения, – во всей постхристианской цивилизации, в потере контакта со своей собственной глубиной, в чувстве затерянности и заброшенности, в одиночествощепки, попавшей в пороги истории. Попытку создать разговор, в котором раскрываются души, можно найти еще в романтике XIX в., в России – у Евгения Боратынского. Наверное, так было и в других странах. И сегодня «театрально-педагогический проект» сразу связал Калининград и Лодзь. Хочется закончить словами из приглашения ребят 2–3 классов в школу искусств «Солнечный сад»: «Зачем сочинять? Чтобы найти слова, которые светятся. Что это за слова такие? Это слова, которые приносят радость и счастье людям. Как их найти? Это тайна, давай искать ее вместе».